

Smokers' Август, 2014 № 8 (28) Tobacco & Pipe MAGAZINE

Журнал о табаке, о людях и о том, что им интересно

ЭМИЛЬ И ЙЕС ХОНОВИЧ

Российская революция
под датским флагом

РАЗГОВОРЫ О ПЛАГИАТЕ

Беседа на заданную тему
с Алексеем Харламовым

Обложка: Smokers' Magazine

**Фотографии к истории
Эмиля и Йеса Хонович:**
источники указаны под
изображениями.

Фотографии к интервью:
из личного фотоархива
Алексей Харламова.

**Иллюстрации к обзору
трубного табака
Cornell & Diehl «Oak Alley»:**
Smokers' Magazine

Отдельное спасибо:

Алексею Колбаско
за поддержку и помощь в выпуске
журнала

Магазинам:
SuperTabak.ru
CigarSmoker.ru

Содержание:

<i>Наши новости: III Открытый Кубок ЮРТК</i>	4
<i>Из истории: Эмиль и Йес Хонович</i>	6
<i>Дискуссионная группа: Разговоры о плагиате</i>	18
<i>Библиотека: А. Сергеев «Дым против ветра»</i>	30
<i>Обзоры: Cornell & Diehl «Oak Alley»</i>	36
<i>Обзоры: сигарные дегустации</i>	38
<i>Наш кинозал</i>	39

До конца лета остается каких-то несколько считанных минут и как всегда становится немножечко грустно, когда то, чего ждали весь год, заканчивается. И заканчивается, как обычно, неожиданно. Только еще мы радовались мыслям «Вот будет лето...», строили планы из серии «Вот буду летом немного посвободней и сделаю...», как лето наступило и вдруг заканчивается.

Но осень — пора новых планов, новых свершений. А тот факт, что новый сезон начинается в понедельник, должен удваивать наши желания начать новую, «более лучшую» жизнь, сделать то, что мы так долго откладывали и дать себе еще массу интересных обещаний. А там, если что, Новый год придет нам на помощь.

А пока... пока мы переворачиваем последнюю страницу лета, а вместе с ней открываем первую страницу нового номера нашего журнала, на страницах которого мы, как и положено на рубеже сезонов, погрустим немного о прошлом, посмотрим вместе в будущее и выкурим по трубке ароматного и вкусного табака.

Приятного чтения!

ШИРОКИЙ ВЫБОР • ОТЛИЧНЫЕ ЦЕНЫ

РЕКЛАМА

SUPERTABAK.RU

ИНТЕРНЕТ • МАГАЗИН

III-й Открытый Кубок ЮРТК

по медленному курению трубки

20
сентября 2014

ОРГАНИЗАТОРЫ:

Южно-Российский Трубочный Клуб
Российская Ассоциация Трубочных клубов

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ:

ГК «Голубая Волна», г. Ростов-на-Дону, ул. Левобережная, 17

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

- Интернет-журнал
«Smokers' Magazine»
- Форум курильщиков
трубки Pipeclub.net

Официальная трубка чемпионата: Genod Dublin
Официальный табак чемпионата: Dunhill Elizabethan Mixture

Турнир проводится по регламенту CIPC

Максимальное количество участников: 25 человек
Стоимость участия в чемпионате включая банкет: 3000 рублей.
Стоимость банкета без участия: 2000 рублей

CigarSmoker.ru

сигарный интернет-магазин

*Погрузись в мир табачного искусства,
доступный не каждому!*

Доставка по России

8 800 775-45-89

8 495 255-15-89

Эмиль и Йес ХОНОВИЧ

Российская революция под датским флагом

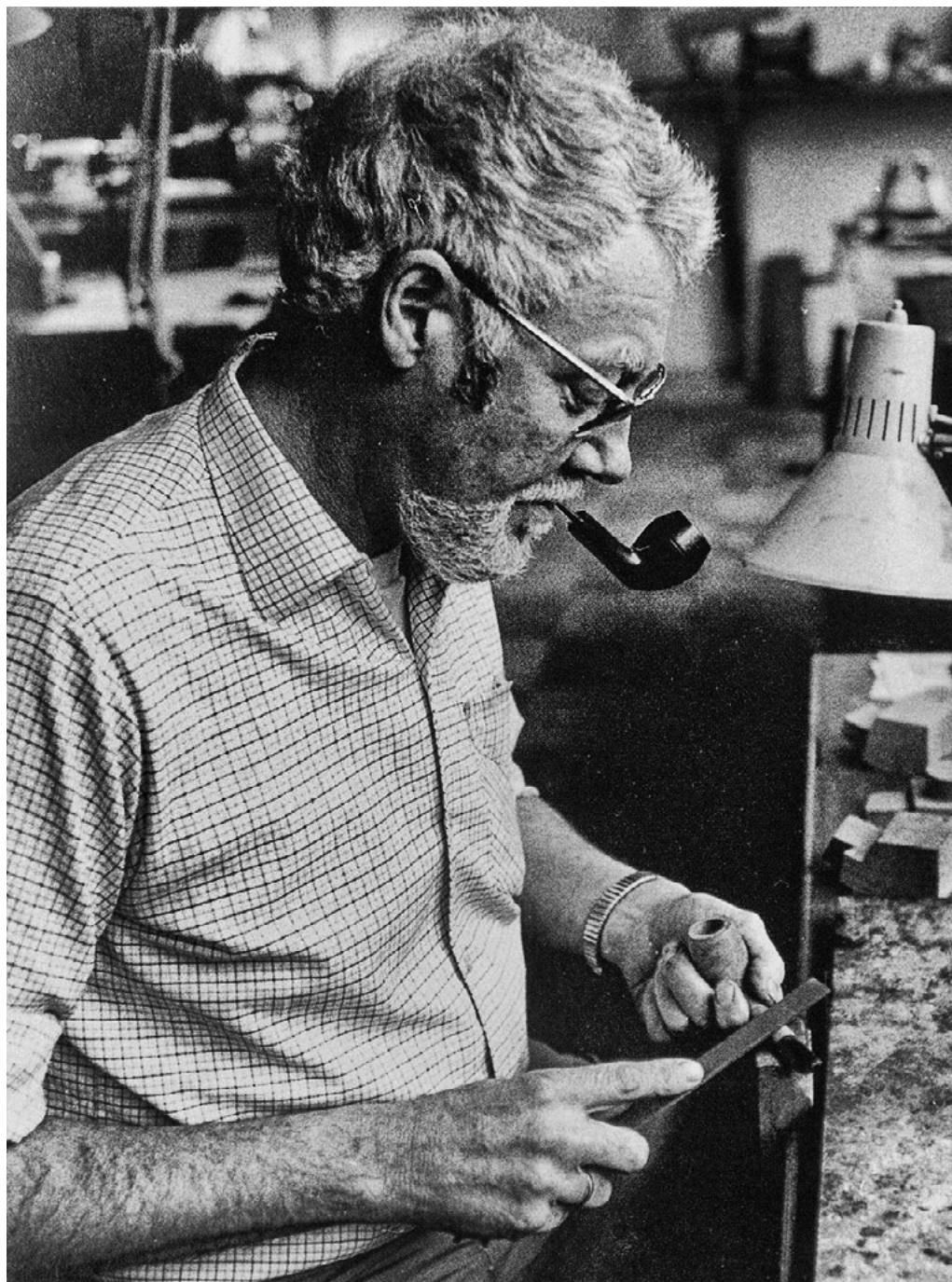

Конец лета 1917 года выдался в России жарким во всех смыслах, пружина недовольства в людях, которых история относит сегодня к рабочему классу, сжалась до предела и готова была вот-вот раскрыться. Все чаще в разных местах страны вспыхивали конфликты, и у жандармов с тайной полицией значительно прибавилось работы.

Но жизнь все еще удерживалась в тех рамках, которые можно было назвать привычными. Еще оставалась надежда, что все уладится, что мир перестанет сходиться с ума, и что люди, уставшие от войны, не станут ввергать свою страну в новую черную дыру хаоса и разрухи. И вот в состоянии подобного шаткого спокойствия в конце жаркого лета 1917 года труппа одного из российских музыкальных театров отправилась в гастрольный тур по Европе, финальной точкой которого были выступления театра в Лондоне. Но вряд ли кто-либо из них догадывался, что вернуться на родину было суждено не всем.

ЭМИЛЬ ХОНОВИЧ

Весть об Октябрьской Революции застала труппу театра, когда та была в Дании. И без того широкий поток русской эмиграции хлынул в Европу с новой силой. Новость о революции в России хоть и не была неожиданной, все же раздалась как гром среди ясного неба. После нескольких часов горячего обсуждения этой новости

Эмиль Хонович за работой | Фото: Иан Андерсон, «Scandinavian Pipemakers».

труппа музыкального театра практически перестала существовать и несколько ее членов приняли решение остаться в Копенгагене. Это решение не было легким и вряд ли этих людей можно за него осудить — революционная Россия нуждалась в первую оче-

редь в тех, кто может крепко держать оружие, твердо сидеть в седле и быстро рыть окопы. Музыканты, даже высокого класса, были интересны дома разве что сотрудникам ВЧК.

Среди тех членов российского творческого коллектива, которые приняли

Курительная трубка работы Эмиля Хоновича

решение остаться в Дании, был и скрипач по фамилии Хонович, который остался в Копенгагене. Немногим позже он связал брачными узами свою жизнь с пианисткой из Копенгагена, и в скором времени у них родился сын, которого они называли Эмилем.

Но не смотря на то, что творческая составляющая в семье Хоновичей была очень сильна, Эмиль все же решил выбрать для себя иной путь и по окончании Второй мировой войны открывает свой небольшой табачный магазинчик. Однако это его предприятие трудно было назвать успешным: Эмиль с женой работали по многу часов почти без выходных и отпусков, но четыр-

надцатичасовой рабочий день в пересчете на материальное благополучие семьи выглядел совсем неубедительно. К тому же, в 1947 году Эмиль стал отцом и приходилось прикладывать все больше и больше усилий, чтобы прокормить семью.

Тем не менее, Эмиль Хонович стойко нес свой крест, проработав порядка двадцати лет в своем магазинчике. Однако, все чаще и чаще Эмиль стал задумываться о том, чтобы сменить род своих занятий. К тому же творческое начало, заложенное в Эмиле его родителями, не исчезло без следа за годы работы в табачном магазине, и даже наоборот — просилось на волю

и требовало реализации.

В поисках интересного дела Эмиль как-то посетил мастерскую своих друзей, занимавшихся изготовлением различных изделий из керамики. Он увидел в их работах и красоту, и практическую пользу, которую приносят их работы людям. Увидел он и то, что ремесло это может приносить неплохой доход и некоторое время Эмиль даже подумывал о том, чтоб присоединиться к друзьям, но судьба распорядилась иначе. И хотя мы не знаем, как сложилась бы история, займись Эмиль Хонович керамикой, все же нам есть за что ее поблагодарить в той истории, где этого не произошло.

Будучи тесно связанным

Курительная трубка работы Эмиля Хоновича

с табаком уже не одно десятилетие, Эмиль опасался резко и в корне менять свою жизнь. Конечно же, не мог он обойти своим вниманием и курительные трубки. Наверное, это первое, что могло прийти на ум в размышлениях о новом занятии. В один из дней Эмиль посетил мастерскую Пола Расмуссена, который к этому времени уже был довольно известным и успешным трубочным мастером. Успех Пола сказывался и на его работе, которой было слишком много, и Расмуссен остро нуждался в помощнике. Эмиль и Пол увидели в сложившейся ситуации возможность помочь друг другу с пользой для каждого. И примерно в середине

1960-х годов Эмиль Хонович начал работать в мастерской Пола Расмуссена.

Однако до изготовления курительных трубок было еще далеко и Эмиль Хонович начал постигать азы ремесла с реставрации старых и ремонта сломанных курительных трубок. Так продолжалось около года, к тому же, Эмиль Хонович не оставлял работу в своем магазине. Мысли о спокойной жизни трубочного мастера и финансовой и временной независимости не оставляли его, но все же круто изменить свою жизнь Эмиль не решился. Да и в работе с Полом Расмуссеном Хонович находил ту отдушину, которой ему так не хватало.

Занимаясь реставраци-

ей курительных трубок Эмиль стал приглашать в мастерскую Пола Расмуссена своего сына, с которым вместе они занимались ремонтом трубок и постижением азов трубочного ремесла. Практически одновременно с сыном под пристальным вниманием Пола Расмуссена они начали экспериментировать с созданием своих первых курительных трубок.

Но этой дружеской гильдии трубочных мастеров не суждено было просуществовать долго, в 1967 году сердце Пола Расмуссена остановилось. Возможно это и послужило ключевым событием, неким знаком для Эмиля и он решил не бросать изготовление трубок. Пусть

и не сразу, но Эмиль Хонович приобрел помещение в старой школе в предместье Копенгагена и открыл там собственную мастерскую, где и продолжил работу в качестве самостоятельного мастера, выпуская курительные трубки с собственной маркировкой.

От Пола Расмуссена Эмиль Хонович перенял любовь к курительным трубкам классических форм, изготовлению которых и посвятил всю свою дальнейшую жизнь. Эмиля Хоновича не стало в 1996 году, он был действительно выдающимся трубочным мастером, но все же значительную часть своей карьеры он был вынужден провести в раскидистой тени таланта своего сына. О чем он, как отец, я уверен, ничуть не жалел.

ЙЕС ХОЛОВИЧ

Йес Хонович родился в 1947 году в семье владельца табачного магазина. Сейчас, спустя почти три четверти века, в этом можно увидеть знак — иного пути, кроме того, который прошел Йес, у ребенка, родившегося в семье табакониста с силь-

Йес Хонович за работой | Фото: AlPascia.com

ными творческими корнями, просто не могло быть.

Ребенком Йес был обычным: бегал по улицам, лазил по деревьям, играл с кошечками и собачками. Разве что к последним проявлял несколько больше интереса, нежели его сверстники. В юности

играл в группе, будучи барабанщиком. Любовь к животным и привела Йеса к тому, что после окончания школы он поступил в колледж и стал учиться на ветеринара. Однако сам Йес говорит, что и здесь особого рвения не проявлял.

Однажды, во время ка-

никул в колледже отец пригласил Йеса в мастерскую, где работал с Полом Расмуссеном. Юный Хонович как раз искал подработку и хотел заработать немного денег, чтобы прокатиться с друзьями по Европе. Но подработка закончилась тем, что Йес не поехал ни в Европу, ни вернулся на второй курс колледжа, оставшись работать в мастерской Пола Расмуссена, пораженный красотой бриара.

Поначалу Йес занимался реставрацией старых трубок, полировкой бриара и мундштуков. Серьезную работу ни отец, ни Пол ему не поручали. Но юный Хонович был настырным. Он с усердием делал ту работу, которую ему поручали, но глядя, с каким самозабвением работал Пол Расмуссен над своими трубками, Йесу казалось, что работа со старыми трубками – не совсем то, что он на самом деле должен делать. И он начал задавать Полу вопросы. Сначала один, потом другой, далее – еще несколько, и в итоге настоял на том, чтобы Пол Расмуссен занялся его обучением.

Пол, видимо увидев в

глазах молодого Хоновича ту самую искорку, которая не дает усидеть на месте всем талантливым людям, пошел Йесу навстречу. Хотя поначалу и сопротивлялся, говоря, что юноша первым делом должен получить образование. Они вместе разработали поэтапный план обучения, но все же система обучения Расмуссена была весьма оригиналь-

ной. Помимо того, чему уже успел обучиться Йес Хонович, Пол дал юноше фундаментальные знания об изготовлении трубок и... на этом все. В дальнейшем, как вспоминает сам Йес, он получал материалы для изготовления трубки, а Пол говорил или показывал, какой в итоге должна была получиться трубка. Пол никогда не рассказывал, как надо делать, про-

Jess Chonowitsch Brandy with Ivory | Фото: SmokersHeaven.com

сто показывал, что надо сделать. В тот период было попорчено немало бриара, благо недостатка в нем не было, и Пол никогда не ограничивал Йеса в его учебе и в его экспериментах. Когда Хонович приносил готовую трубку, тот детально разбирал сделанные им ошибки. Но при этом никогда не говорил, как их исправить или как сделать трубку лучше. Йес говорит, что это выводило его из себя, но в итоге научило думать и мыслить в правильном направлении и объединить разум и руки в единое целое.

Смерть Пола Расмуссена застала всех врасплох. Йес принял близко к сердцу уход наставника, но надо было продолжать жить. Жить и работать. И когда отец занялся поиском помещения для своей мастерской в пригородах Копенгагена, Йес решил пойти своим путем и устроился на работу в известный магазин «W. O. Larsen». Уже тогда это была крупная компания с большим количеством сотрудников и мастеров, занимавшихся изготовлением курительных трубок под маркой магазина. Но

Йес Хонович за работой | Фото: AlPascia.com

Фото: TreasurePipes.com

работа в мастерской магазина сводилась к тому, чтобы повторять трубки по форме из каталога, и возможностей для реализации творческого потенциала оставалось немного.

К тому же, «просто работа» хоть и была вынужденной мерой для существования, сущность Йеса требовала продолжения банкета, выраженного в продолжении обучения, в получении новых знаний и опыта. Конечно же, взгляд человека с таким потенциалом мог пасть только на одного мастера – Сикстена Иварссона, с которым Йес был знаком через Пола Расмуссена, и он смог убедить Сикстена взять его в ученики.

Не оставляя работы в «W. O. Larsen» Йес Хонович стал посещать мастерскую Иварссона, которая располагалась в паре сотен метров от магазина. Первую половину дня Йес работал в «W. O. Larsen», а после обеда приходил к Сикстену Иварссону и продолжал обучение в его мастерской. Йес вспоминает это время

с теплотой и говорит, что очень много подчерпнул из работы с Сикстеном. Пол Расмуссен был мастером классических форм, Сикстен Иварссон – гением по-настоящему свободных форм. Обучение у двух этих выдающихся мастеров дало Йесу Хоновичу уникальный опыт, позволяющий чувствовать

Jess Chonowitsch Sandblasted Lovat | Фото: SmokingPipes.com

Коллективная работа, в которой принимали участие Jess Chonowitsch, Tom Eltang, Former, Tonni Nielsen, Kent Rasmussen, Teddy Knudsen, Poul Ilsted, Peter Hedegaard, Ulf Noltesmeie, Peter Heesch, Soren Refbjerg, Kurt Balleby, Erik Nielsen, Bjorn Thurmann, Dura Semjaniv, Bengt Carlson, Peter Heding, Anne Julie, Arne Urup, Jan Windelow, Kurt Hansen, Bo Nordh, Joao Reis и Rainer Barbi | Фото: DanishPipemakers.com

себя одинаково комфортно в этих двух, зачастую противопоставляющихся, областях и одинаково хорошо делать как курительные трубки классических форм, так и фрихенды.

И если Пол Расмуссен учил думать в технической и технологической плоскости, то Сикстен Иварссон поощрял любые эксперименты Йеса в области форм. Мерилом успеха становился тот факт, что Сикстен отдавал трубки Хоновича в продажу. И, конечно же, личная похва-

ла выдающегося мастера. Хотя, как вспоминает сам Йес, первую похвалу от Сикстена он услышал далеко не сразу. Тем не менее, Йес Хонович стал первым и единственным человеком, не являющимся членом семьи, на трубках которого стоял штамп «An Ivarsson Product».

В одном из своих интервью российскому изданию «Cigar Clan» Йес Хонович рассказал курьезную историю, когда во время работы с Сикстеном они отправили несколько сво-

их трубок в США в «Iwan Ries». Тогда владельцы магазина поместили на обложку своего каталога курительную трубку, сделанную Йесом Хоновичем. Йес говорит, что Сикстен был зол. Горд и зол.

Этот факт подтолкнул Йеса Хоновича начать собственное дело. Но перед этим ему пришлось отслужить в армии и после службы он проходил «трубочную реабилитацию» вновь у Сикстена Иварссона, восстанавливая навыки. За время работы с

Jess Chonowitsch | Фото: PipePhil.eu

Сикстеном Иварссоном его популярность набирала обороты, но все же клиентов было не так много. В том числе и этим обусловлено довольно длительное сотрудничество Йеса Хоновича, как дизайнера форм, с известной датской мануфактурой «Stanwell», которое длилось порядка десяти лет. Также Хонович создавал формы для курительных трубок по заказу компании «Kohlhase, Kopp & Co.», а также по заказу известного швейцарского табачного магазина Рене Вагнера «Tabak Laedeli».

Посвятив несколько лет

только лишь обучению, обращая все свое внимание лишь на форму курительных трубок, а не их продажную стоимость, Йес Хонович достиг невероятных высот. Его курительные трубки являются иллюстрацией той самой известной роденовской фразы об отсечении всего лишнего. В трубках Йеса Хоновича нет ничего, что можно было бы исправить – ни убрать, ни добавить. Они представляют собой своеобразный трубочный минимализм, где в итоге остается концентрированная красота,

при этом красота функциональная и практичная.

Будучи абсолютным перфекционистом, Йес Хонович использует в работе только лучшие материалы, работает в основном с корсиканским бриаром, говоря о нем, как о более плотном, красивом и живом материале. Реже – с греческим. Он предпочитает не тратить время на поиски обходных путей в случаях, если бриар преподносит скрытые сюрпризы, когда за это же время можно сделать другую трубку. Именно поэтому, с его слов, у него

Фото: TreasurePipes.com

самая большая печь для сжигания бриара. Даже на пике карьеры Йес Хонович ежегодно изготавливал не более 200 курительных трубок в год, а сейчас – и того меньше. Свои лучшие трубки, помимо штампа «Chonowitsch Denmark», он маркирует символом с изображением птицы. Такие трубки Йес считает идеальными и безупречными во всем – от формы до качества бриара. И таких трубок Йес выпускает в среднем всего две штуки в год.

Курительные трубки Йеса Хоновича – это не только высочайший уровень мастерства, но и настоящее искусство. Хотя

сам Йес имеет иное мнение на этот счет. Тем не менее, одна из его работ представлена в Музее современного искусства в Нью-Йорке, а людей, собирающих экспонаты для этого музея по всему миру, вряд ли можно заподозрить в профанации.

На протяжении всей своей жизни Йес Хонович остается преданным двум вещам: своей семье и курительным трубкам. И необычайная, даже фанатичная, преданность любимому делу привела его к тому, что на сегодняшний день трубки Хоновича считаются одними из самых лучших, и даже лучшими в мире. В сообществе ку-

рильщиков и коллекционеров фамилия Хонович уже стала нарицательным, символизируя собой идеальное качество и высочайшее мастерство исполнения. И это справедливо.

Изготовлению курительных трубок Йес Хонович посвятил без малого пятьдесят лет. Пол века упорного труда и поиска, которые не просто возвели мастера в ранг одного из лучших в мире, а сделали его работы, его творческий путь мерилom успеха. И на такую творческую неуемность действительно можно и стоит равняться.

**До встречи
на страницах истории!**

Разговоры О ПЛАГИАТЕ

Беседа с Алексеем Харламовым

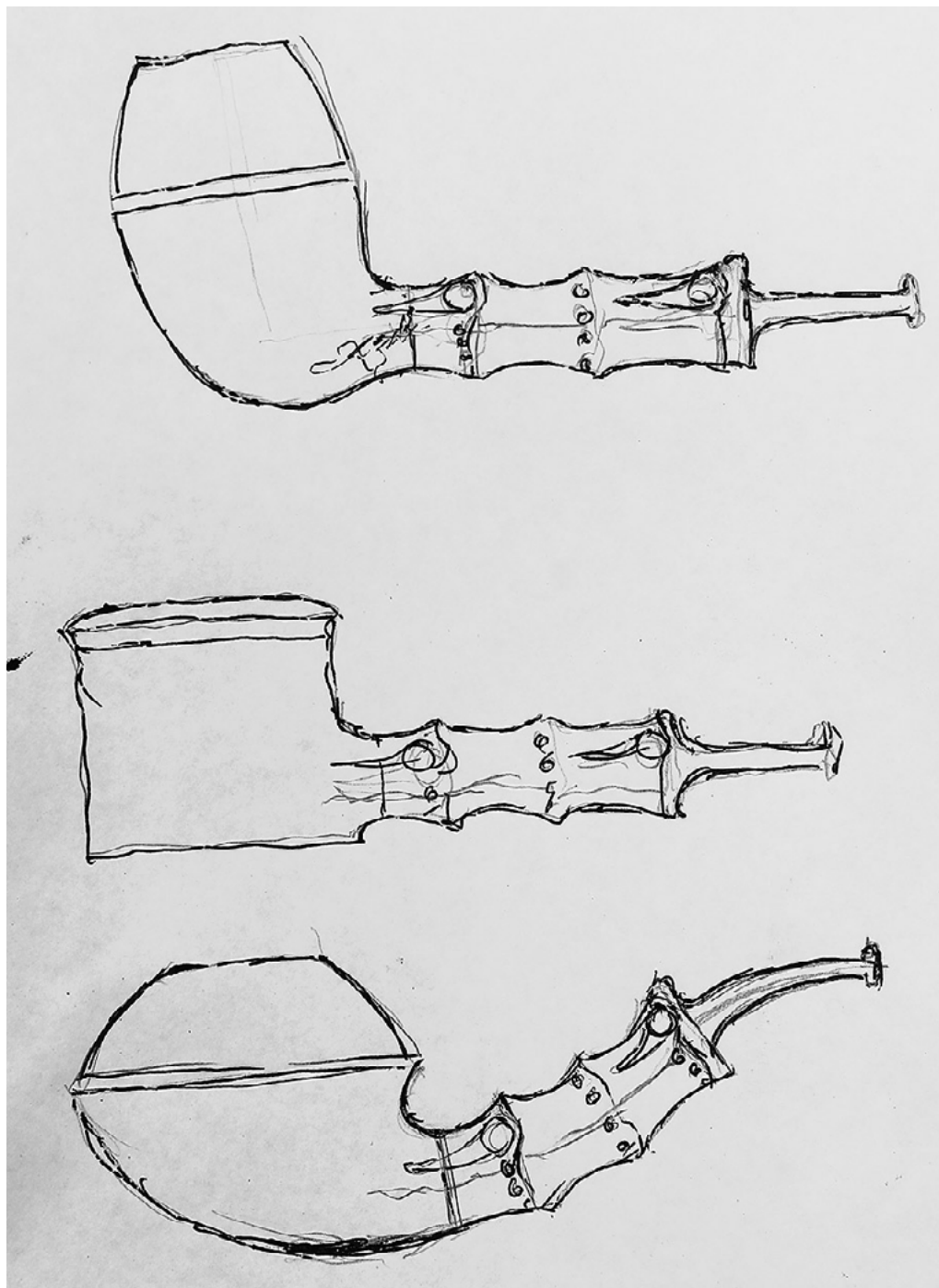

Пожалуй, в любой сфере человеческой деятельности, где возникает факт интеллектуальной собственности, в том или ином виде возникают вопросы плагиата. Но если в областях изобразительного искусства или, например, литературы, с плагиатом все более или менее понятно, то что же делать с этим в сфере создания авторских форм курительных трубок?

Вопрос на самом деле куда серьезней, чем это могло бы показаться с самого начала. Растиражированные трубки продаются, как кажется со стороны, достаточно бойко. И это «бойко», пожалуй, самое уместное для такого случая слово... Однако для того, чтобы действовать в каком-либо поле, имеет смысл обсудить рамки этого самого поля. Ведь мы не ставим перед собой задачей кого-то обидеть или унижить, вытолкнув за пределы профессиональной или «хоббистской» деятельности, навесив массу ярлыков. Совсем нет. Главная цель нашей беседы – понять, где проходит грань, за которой возникает факт плагиата. И что на самом деле можно считать таковым, а что – нет.

И начнем мы разговор с Алексеем Харламовым, первым нашим собеседником, согласившимся участвовать в обсуждении этой темы.

СМ.: Алексей, Вы являетесь одним человеком из небольшой группы людей, которые занимаются изготовлением курительных

Эскизы Алексея Харламова.

трубок дольше большинства современных мастеров из СНГ. Попробую сократить вступительную часть, сказав лишь, что вам (я имею в виду всех мастеров «первой волны») пришлось пройти целиком классический путь обучения, в буквальном смысле

ле грызя «бриар науки», собирая информацию по крупицам. Современным же мастерам, как может показаться со стороны, все дается гораздо проще. Базы знаний, каталоги форм курительных трубок, относительная доступность качественных ма-

териалов — все это сейчас решается в пару кликов. Не может ли именно в этом скрываться причина возникновения темы нашего обсуждения? Если творчество рождается в муках, то можно ли сказать, что без мук отсутствует не только творчество, но и всякая тяга к нему? Убивает ли стремление к поиску отсутствие трудностей?

А.Х.: Здравствуйте. Не думаю, что тем, кто начинает резать трубки сейчас, а не пятнадцать-двадцать или тридцать-сорок лет назад, это делать намного проще. Это если говорить по большому счету. Материал стал доступнее — это правда: не выходя из дома, нашел, оплатил, прислали. В остальном же — совсем не уверен. Вряд ли избыток информации может как-то положительно влиять на рост личного мастерства. Идеальный вариант в освоении новых навыков — это наставник, делящий информацию на правильные дозы и выдающий следующую порцию только после окончательного усвоения предыдущей. Но все мы, в основном, — самоуч-

ки, и как росли, так и выросли — бесконтрольно.

У меня еще до «интернетов» было достаточно много разных буклетов, каталогов с трубками. Так, помню, иногда надолго убирал их куда подальше, когда начинал понимать, что сидя над эскизом, невольно начинаю изображать вместо чего-то своего какую-нибудь трубку оттуда, так глубоко все это засело в подсознании. Но я в детстве ходил в изостудии, где преподаватели, помимо основ рисунка, проясняли и общие вопросы. Позже были хорошие наставники по столярному делу. Так что, когда я начинал делать трубки, «общеэтические» основы были уже привиты. А вообще, и дефицит информации — плохо, и когда ее слишком много, наверное, не лучше. Большое количество информации проблематично усвоить с пользой, сумбур и несварение может произойти :). Но грызть «бриар науки» придется в любом случае.

Поднятая тема на трубочном рынке, конечно, присутствует, и раз Вы предоставляете такую

возможность, не вижу причин не высказаться, хотя понимаю, что ничего оригинального не скажу. С тем, что обсуждать все это не лишне, и с тем, что делать это следует максимально корректно, я с Вами, Виталий, вполне согласен. Не согласен с тем, что есть необходимость как-то особо выделять плагиат в трубочном ремесле из плагиата во множестве других творческих ремесел — везде это явление примерно одинаково. С поправками на условия конкретного рынка, конечно, тем не менее, в целом все похоже.

С.М.: Но все же, надо обозначить отправную точку. Если с понятием плагиата все относительно ясно, то при проекции этого понятия на ось нашей темы возникает ряд вопросов. Курительная трубка — это не только набор внешних факторов, факторов формы, но и инженерное решение, если говорить об утилитарности этого предмета. И если в первом случае есть широкое поле как для работы в области своих идей, так и для копирования чужих, то с инже-

нерией не все так просто и любое действие можно расценить и как плагиат, и как следование канонам одновременно.

А.Х.: Мне кажется, здесь Вы излишне усложняете. В плане внутреннего устройства, с момента возникновения трубки, никто ничего принципиально нового не придумал и вряд ли придумает. Если я все правильно понял, у нас речь идет о маленьком мирке штучных авторских трубок, а здесь предмет обсуждения всегда находится снаружи предмета, а не внутри него.

С.М.: Но во всех ремеслах, в основе которых лежит творчество, ученикам приходится копировать работы мастеров. Это естественный процесс обучения и на этом этапе факт копирования ни у кого не вызывает вопросов.

А.Х.: Все правильно. Когда человек учится писать, он вполне может выполнять разные упражнения, в том числе и взятые из чужих произведений. Но цель-то всего этого – освоение грамоты. Публиковать что-то

под своим именем, ставить его на своих работах, которые выносишь на публику и для нее, – это уже совсем другое дело. Поэтому, наверное, сразу стоит оговориться, что к тем, для кого сделать трубку – это не более чем хобби для себя, или людям, только начинающим осваивать чисто технические азы ремесла, все сказанное здесь не имеет отношения, это – само собой.

С.М.: Хорошо, тогда отсюда такие вопросы. Что, на Ваш взгляд, можно считать плагиатом применительно к теме нашей беседы? Где проходит граница между «обучающим копированием» и плагиатом?

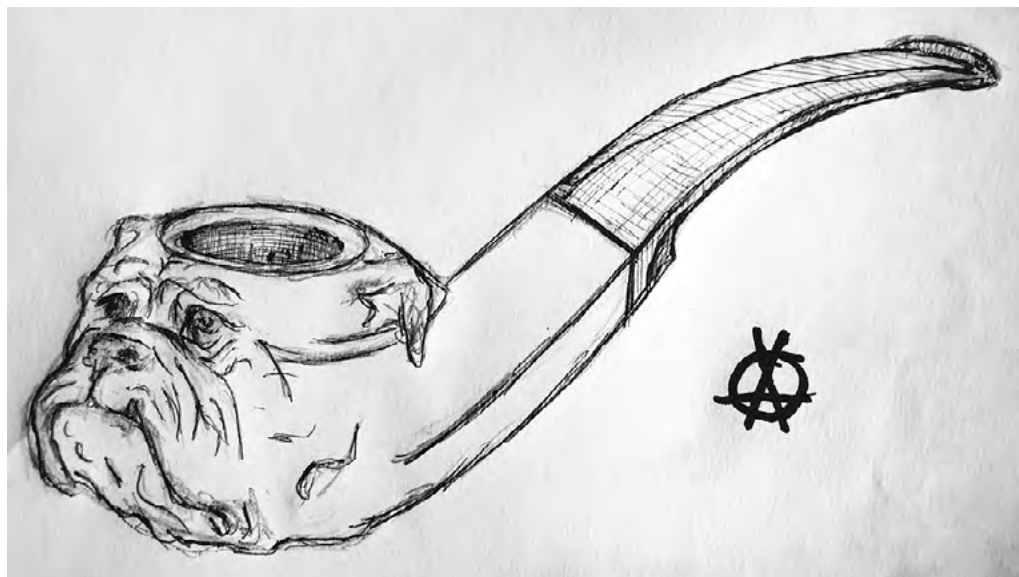
А.Х.: Граница проходит не «где», а «когда». Когда на изделия ставится именное клеймо, и работа с этим клеймом выносится на общий рынок. То есть, когда публике предлагают приобрести вещь, которая позиционируется, как авторская работа. Но трубки, скажем так, не безупречные в этом плане, из тех, что мне попадаются на глаза, – чаще всего и под определение «плагиат»

не совсем подходят. Это не плагиат в чистом виде. Пожалуй, наиболее близкое здесь определение – эпигонство, нетворческое подражание. Возможная причина этого явления, встречающегося у начинающих трубоделов, как мне кажется, кроется в отсутствии в нужное время простейшей информации о положении вещей и основах поведения в том ремесле, которым они начинают заниматься.

Я вижу, что делать авторские трубки люди приходят из самых разных профессий, очень часто с прикладным дизайном и каким-либо творческим ремеслом вообще никак не связанных. И есть подозрение, что именно поэтому многие из них используют для ориентиров в развитии понятия из привычных сфер жизни, которые к сфере дизайна как раз совершенно не применимы. Возможно, без всякого умысла, а просто от отсутствия элементарной школы, которая преподаст им эти простые истины на первых уроках. Ведь, например, в музыке исполнение чужих произведений – это норма. В

спорте, повторив чужие результаты, ты можешь победить и заслуженно получить очередное звание, или медаль. Здесь то все с точностью до наоборот. В нашем случае – это не более, чем демонстрация беспомощности и несостоятельности в том, чем ты занимаешься, и элементарное неуважение, как к коллегам, так и к потенциальному покупателю, если ты вынес это продавать.

Авторская трубка – это не пиление-сверление и шлифовка-полировка. Это, в первую очередь, – авторское видение, прикладной дизайн. С этого трубка начинается, этим и заканчивается. И все мы, кто этим занимается, так или иначе, черпаем основы для своих задумок из некоего объема, наполненного до нас множеством коллег и ныне живущих, и уже покойных. Причем, наполненного ими совсем не для нас. И если, делая трубки, пока не можешь внести в общий объем ничего собственного, так хотя бы удержишься от того, чтобы туда плевать, взяв чужое и толком его не переосмыс-

Эскиз и курительная трубка Алексея Харламова.

лив, просто воспроизведя и поставив свое имя.

Есть около трех десятков классических шейпов – огромное поле для работы и роста с относительно небольшим риском прослыть плагиатчиком. Для этого в классике специально стараться нужно. Ну, а фрихенды, авторские шейпы – на то они и авторские. Это демонстрация своего собственного, личного взгляда на курительную трубку даже не столь-

ко, как на приспособление для курения, сколько как на предмет малой пластики. Демонстрация того, что именно ты думаешь и что способен сказать нового и своего на сей счет. Имеется свой, личный взгляд и идеи – превосходно, демонстрируй. Не имеется пока, но хотелось бы – работай над этим, создавай. Думай или, извини, но «там, где ты ничего не можешь, ты не должен ничего хотеть» – простая и проверенная

тысячелетиями истина. К чему позориться-то, вылезая с бездумным повторением чужого на той сцене, которая специально предназначена для исполнения своих, то есть авторских замыслов? Причем, позориться совершенно добровольно...

Конечно, существуют цитирование, стилизация и другие художественные приемы, основой которых является использование чужих идей, но они всегда должны служить только основой, почвой для собственной мысли. Если же таковая не просматривается, или, в сравнении с взятым за основу чужим, ничтожна, тогда и получается то, о чем мы здесь говорим. Тем, кто в теме, это всегда ясно видно и ничем этого не скроешь.

Есть и отдельные исключения, как большие, так и маленькие. Впервые, Поднебесная и ее окрестности – это очень большое исключение. Там отношение ко всем этим делам тысячелетиями отличается от нашего. А уж отношение к воспроизведению того, что придумано не поднебесными земляками – и подавно.

Совершенно в этом плане параллельный мир, философия, культура, законы и понимание приличий.

Потом, не так мала, как кажется, вероятность воспроизвести уже сделанное кем-то совершенно случайно. Постоянно отслеживать все многообразие появляющихся авторских трубок никому не под силу. Мысли в разных головах очень часто ходят одними дорогами, так что такая случайность вполне реальна. Но тут и говорить не о чем. Случайность – она и есть случайность. Но авторские шейпы, которые годами у всех на виду, в это исключение никак не умещаются. Их все давно видели и знают.

К исключениям также можно отнести дела семейные. Вот, например, был Иварссон старший, внесший в авторское трубочное дело вклад, который трудно переоценить. Ларс Иварссон тоже внес большую лепту, но делает свои знаменитые трубки, не похожие на трубки отца. А его дочь – Нанна, делает трубки, которые представляют собой, скажем так, скорее взгляд дочери на отцовский дизайн,

чем нечто самостоятельное. Но она по рождению имеет абсолютно полное моральное право продолжать семейные традиции и использовать семейные наработки, в отличие от любого постороннего для семьи человека. Продукты коллаборации, совместные проекты – здесь тоже все понятно и все по честному.

S.M.: Тогда можно ли однозначно определить плагиат в курительных трубках и как могло бы звучать подобное определение?

A.X.: Да, конечно, можно определить, только, повторю, это явление у нас ничем не отличается от всех остальных ремесел с творческой составляющей, поэтому сочинять для него специальное определение не вижу смысла – все давным-давно определено. И определение триста лет существует, и отношение к этому явлению и внутри ремесел, и среди разбирающихся в теме любителей тоже. Неважное такое отношение, как к чему-то среднему между мелким безнаказанным воровством и ни-

щенством....

Вот, например, предлагает человек книги. Говорит, что он — поэт, а это — его произведения, сам сочинил и издал. Хорошая бумага, твердый переплет. Люди берут, читают: «Мороз и солнце, день хороший, еще ты дремлешь, друг пригожий. Пора, красавица, вставай...» И так далее. Читают следующее, а там: «Мой дядя самых честных правил, когда однажды заболел, он уважать себя заставил, и мне изрядно надоел». И дальше в том же духе, на полном серьезе. Здесь же вопроса о наличии факта плагиата не возникает? Но к аналогичным по новизне и силе мысли работам на рынке авторских трубок отношение в массе будет явно лояльнее, чем к таким «стихам» среди читающей публики. Более того — скорее всего, купят и будут хвалить автора.

Почему так? Во-первых, наиболее активная во всех смыслах категория людей — это трубочные неофиты. Они слышали, знают, что авторская, то есть с оттиснутой фамилией вместо названия фирмы, трубка вроде как лучше фабрич-

ной. Но, как правило, оценить вещь выше уровня аккуратности выполнения или красоты куска, из которого она сделана, у них пока не хватает элементарного опыта. Первичное и вторичное в содержании работы, оригинальность и подделка ими пока не идентифицируются, полнота картины еще не успела сложиться. Точно так же первоклассник будет читать по слогам такого, как я приводил выше, «поэта» и вряд ли заметит какой-то подвох. Это такая же книга и ее, как и все остальные, можно брать и читать. Ни о чем большем он пока и не задумывается.

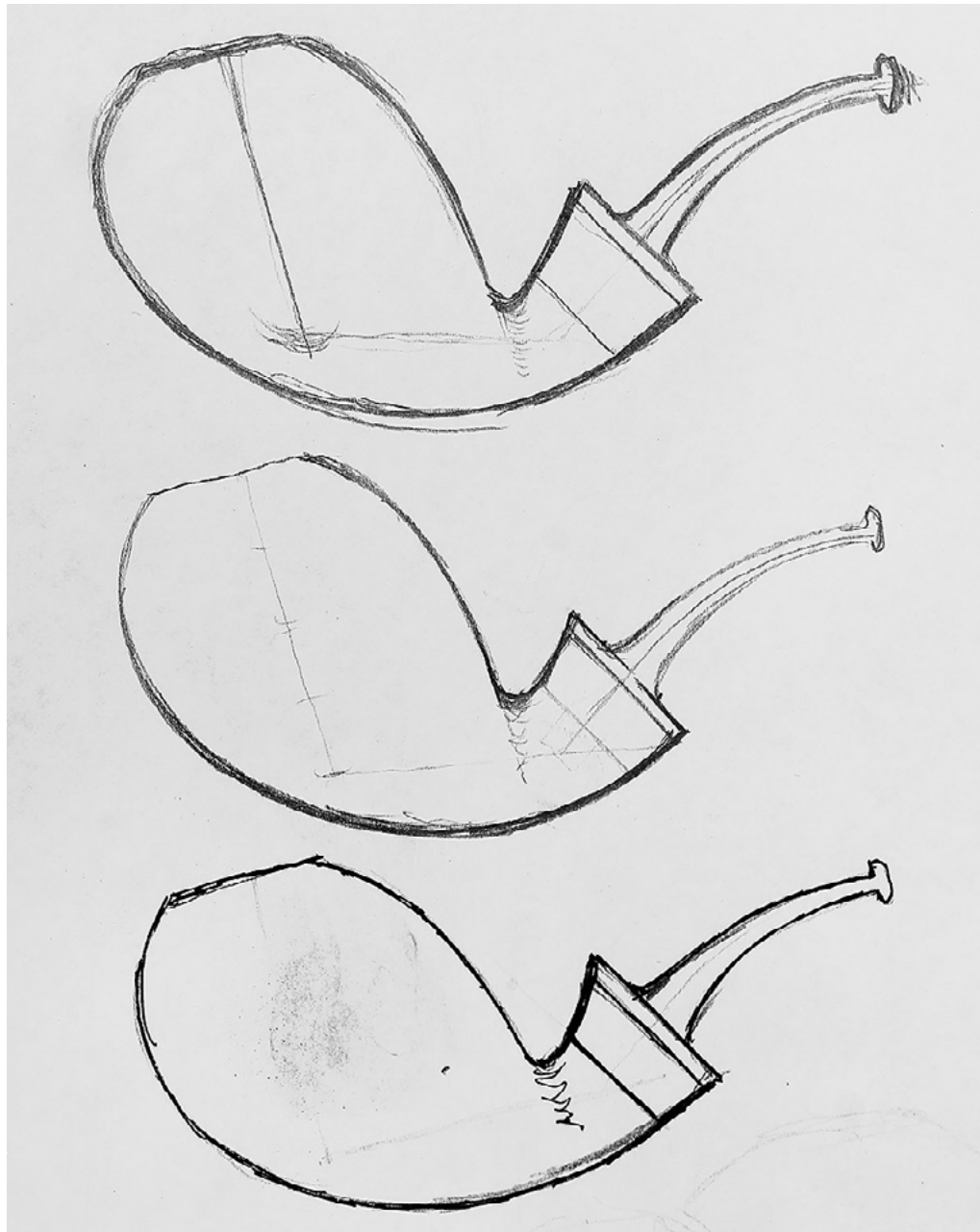
Потом, для многих трубка является в первую очередь утилитарным предметом, призванным «оптимизировать» курение, своеобразным способом «соскочить с сигареты» и не становится вещью хоть сколько-нибудь эстетически содержательной даже после того, как фаза новичка пройдена. Вернее сказать, в уровне понимания трубочного экстерьера такой трубокур так и остается в фазе новичка. Двигаться дальше в этой области для

него нет ни практической, ни эстетической потребности. Для других основным объектом интереса и исследований является не столько сама трубка, сколько ее содержимое — их внимание сосредоточено на многообразии табачных смесей. Короче, у многих трубокуров в жизни есть более интересные, чем трубочный дизайн, увлечения, и в этом их вряд ли можно упрекнуть. Но в целом такое отношение напрямую влияет на общее положение дел.

Вообще, для человека, так или иначе раньше интересовавшегося прикладным дизайном в любой другой схожей области (авторские — ювелирка, одежда, обувь, ножи, предметы интерьера и так далее), разобраться в нашей сфере большого труда не составит. Все примерно одинаково, общих мест очень много. Нужен лишь интерес и некоторое время для того, чтобы получить представление об основах — признанной классике и классиках жанра, главных от этого ответвлениях и наиболее ярких представителях. Многие вопросы,

и о плагиате в том числе, тогда проясняются сами собой. Вот только интересным и нужным это оказывается далеко не всем, но это, опять же, личное дело и право каждого из нас — в каких областях развиваться, а в каких нет, на что тратить время и за что отдавать свои деньги. Вот и получается, что даже в таком маленьком пространстве, как современный мирок авторских курительных трубок, приоритеты складываются у каждого свои. Что и позволяет находить покупателя самым разным по уровню и самостоятельности авторской мысли работам, в том числе и откровенным «дерибасам». Были бы лишь технически пристойно выполнены. Ну, а арбузные полосы на чашке — это вообще гарантия успеха...

Продавцов-дилеров, которые теоретически могли бы быть неким фильтром качества, чем-то вроде «защиты от подделки» для еще не слишком искушенного покупателя, тоже упрекнуть язык не поворачивается. Для них цель и основной критерий — это продажи и прибыль. Такова жизнь.

Развитие формы | Эскиз Алексея Харламова.

Так что и в трубочных магазинах честные авторские работы рядом с откровенными (и тоже авторскими) трубочными эпигонством и графоманией — обычное дело. В общем, все у нас примерно, как везде. Не лучше и не хуже.

S.M.: И все же, грустная картина вырисовывается.

Однако ранее я позволил себе употребить словосочетание «муки творчества», хотя и прекрасно понимаю, что оно звучит уничижительно по отношению к проделанной работе, в результате которой рождается нечто новое. И когда то, что создано путем долгого поиска, затраченных усилий,

ряда поставленных экспериментов, потом кто-то просто берет и в готовом виде тиражирует, ставя свое клеймо, — это попросту обидно. Но есть немало людей, которые (как минимум, внешне) с легкостью отдают свои идеи, не высказывая недовольства или даже поддерживая подобное тиражирование. Не кроются ли «претензии к плагиату» в нас самих?

А.Х.: «Муки творчества» — это не то чтобы уничтожительно, просто не очень верно отражает обсуждаемый вопрос с точки зрения тех, кто этим занимается. Слишком лирично. Мучительно и долго дается создание чего-то нового или же быстро, легко и свободно — это, в конце концов, личное дело каждого. В сухом остатке есть просто сидение над эскизами, если и измеряемое, то потраченным на него временем и, соответственно, деньгами. В результате этого сидения иногда появляется что-то новое. Потом это новое постепенно обкатывается, улучшается, взрослеет. И когда все складывается удачно, в личную копилку мастера

добавляется интересный узнаваемый шейп.

Если снизить уровень лирики до нуля, то это просто такая работа с непредсказуемым и негарантированным результатом и иногда довольно длительная. Что на самом деле думают те авторы, которые, как Вы говорите, с легкостью отдают результаты этой работы, и что происходит в голове у тех, кто их «берет» и, толком ничего не вкладывая, воспроизводят, — теряюсь в догадках. Мне-то самому, кстати, грех жаловаться на широкое заимствование моих скромных наработок. Фрихенды у меня чаще всего весьма трудоемкие и требуют определенных навыков и инструментов — на «раздва» не повторишь. Если Вы имеете в виду то, что авторы относятся к этому спокойно, как к неизбежному злу, так это правильный и здравый подход — чего понапрасну себе нервы трепать. Но наблюдать, как твоя идея, пойдя по рукам, опускается все ниже раз за разом, с каждым повторением опошляется и обесценивается (во всех смыслах) — что-

либо греющее душу автора в этом у меня представить как-то не выходит...

Работа над эскизом в попытке сделать что-то новое у меня самого чаще всего идет так: основная мысль приходит сразу, а вот на доработку деталей нужно время. набросок висит на стене, вношу в него какие-то поправки, и он снова висит, «дозревает» до кондиции. Иногда довольно долго и с неоднократными исправлениями. Так вот, случилось такое, что я видел ту же самую идею (не отдаленно похожую, а почти ту же, что и у меня в эскизе на стене), уже воплощенную кем-нибудь из коллег. Досадно немного, но ничего не поделаешь — кто первый встал, того и тапки. Рисуем дальше...

С.М.: *Творчество — творчеством, но не для кого не секрет, что в основе многих спорных вопросов стоят финансовые интересы. Если с моральной составляющей мы определились, то стоит ли говорить о материальном ущербе, когда места на рынке пока хватает всем? Не приведет ли обратная ситуация к тому,*

что кто-либо, единожды создав нечто новое, до конца дней просуществует, нежась на лаврах? Может тогда стоит посмотреть на плагиат, как некоторый двигатель, позволяющий ищущим мастерам уходить вперед? Ведь в попытках запатентовать каждую «загогулину» можно полностью потерять собственное лицо. Может, надо просто работать и позволить истории делать свою работу, расставляя все и всех по местам?

А.Х.: В вопросах бизнеса, патентов, размерах возможных прибылей и ущербов я абсолютно несведущ, поэтому рассуждать обо всем этом не берусь, только морально-этической стороне вопроса. Да и какие у нас патенты? Мы же не фабрики. Все это совершенно бессмысленно... Но никаким двигателем — ни личным, ни ремесла вообще — убогая торговля чужими идеями без какой-либо их личной переработки, конечно, являться не может. Явная профанация и прогресс, в моем понимании, — это, как говорится, две большие разницы.

А работать и развиваться, конечно, надо. В этом и есть основной смысл нашего маленького ремесла. Им и заниматься стоит только в этом ключе. Серьезные прибыли — это из совсем других областей человеческой деятельности, в любом случае.

С.М.: Как-то на глаза мне попала фраза: «Хочу трубку формы мастера X в исполнении мастера Y». И на первый взгляд ничего противоестественного в этом высказывании нет. Но фраза «хочу картину Дали в исполнении Васнецова» уже вызывает улыбку, хотя и подобная «реплика» имела бы право на существование. Или нет? Насколько трубочные мастера должны следовать «законам противодействия плагиату» при выполнении конкретных заказов? Здесь мы не говорим о копиистах, максимальное попадание в чужие формы у которых является основной выбранной ими бизнес-модели. Например, если к Вам обратятся с просьбой сделать «пчелу» и не просто ее, а максимально повторяющую какую-то конкретную трубку,

или обратятся с просьбой «хочу как у Бу», как Вы поступите? И как, на Ваш взгляд, должно поступать мастерам, стремящимся обрести собственное лицо? И вообще, существует ли и должен ли иметься профессиональный кодекс трубочных мастеров?

А.Х.: Да, были такие случаи несколько раз. Самое забавное: я-то думал, что людям нужна трубка «в пару» к имеющейся, то есть схожих габаритов и формы, но с моим видением. Вроде и заказчик это подтверждал поначалу. Но когда держал в руках готовую трубку, появлялись замечания: «Вот видишь здесь как? А ты вот так сделал. Надо было как здесь». И становилось понятно, что на самом деле человек хотел просто репродукцию, а не какие-то мои собственные «вариации на тему»...

Это меня, признаюсь, озадачивало, потом понял, что в таких случаях во избежание недопонимания надо с самого начала все максимально подробно выяснять, оговаривать, и все будет нормально. Но то, что люди,

которые явно не стали бы носить фейковую одежду и обувь, вряд ли повесили бы дома «Шишкина» и «Левитана» с ближайшего уличного вернисажа, все же хотели заказать и купить не копеечную трубку, но, по сути, сделанную именно по принципу фальшивки... Что-то неразгаданное в этом для меня есть до сих пор.

Сделать, например, бильярд, в точности повторяющий габариты другого бильярда – авторского, или серийно-фабричного – никаких проблем. В этих точно повторенных размерах будет совершенно другая, полностью моя трубка с множеством мелких отличий, которые складываются в иной образ. Поэтому ничего зазорного в этом не вижу и такие заказы делаю. От воспроизведения же того, что является визитной карточкой кого-нибудь из коллег, предпочту уклониться. Не то чтобы я весь такой принципиальный пионер-герой, просто есть какие-то элементарные правила, собственные наработки. Да и коллеги мне ничего плохого не сделали, чтобы с ними

Курительная трубка Алексея Харламова. | Фото: А. Харламов

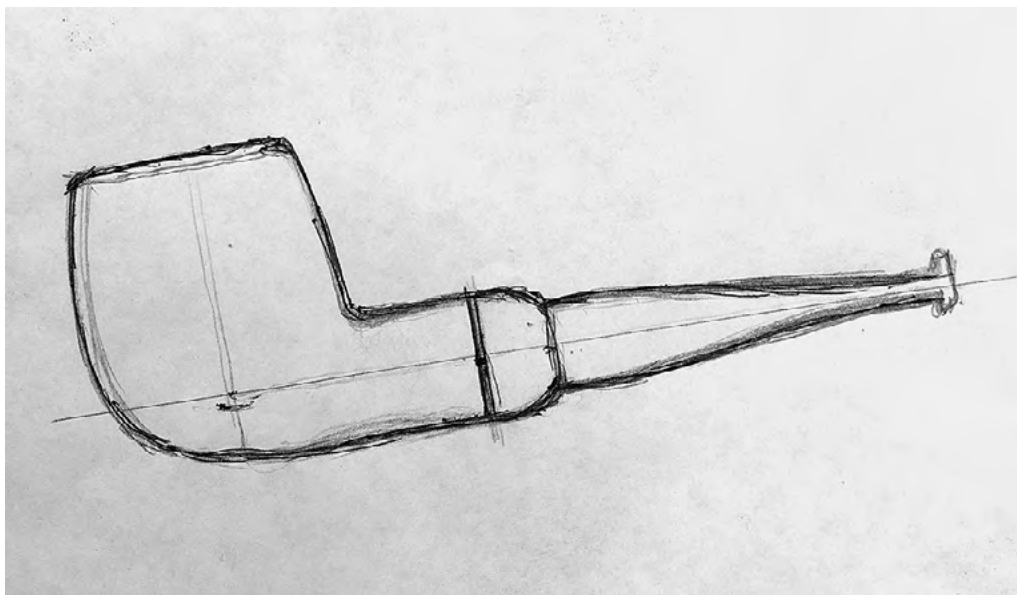
так поступать. В таких случаях больше общаюсь с заказчиком, предлагаю что-то свое из этой области. Как правило, общий язык всегда можно найти, трубокуры – люди в большинстве своем вменяемые. А то, что Вы называете «кодексом», то он для представителей всех творческих ремесел в общем и целом одинаковый. Похоже поступит и скульптор, и ювелир, и архитектор, и кто угодно... Впрочем, скульпторы, ювелиры, архитекторы, которые не станут так поступать, тоже найдутся, везде все примерно одно и то же. Это, помимо вопроса соблюдения элементарных этических норм, что-то из области самосознания, самоощущения внутри данного ремесла. Оно или есть, или нет, так

мне представляется.

Так что, предложение сделать «пчелу» точно так же потребует прояснения с заказчиком. Если он имеет в виду, что хотел бы мою трубку с пустой камерой в средней части, я буду думать, рисовать и предлагать варианты. Эта камера присутствовала в самых разных трубках испокон веков. Если хочет непременно шейп Ревягина, или «такой же, но с перламутровыми пуговицами», так пусть у него и заказывает. Я здесь получаюсь вроде как ни при чем. Дам адрес мастера, пусть обращается, Миша, слава богу, жив, здоров и работает. Я, в свою очередь, также получал клиентов от товарищей по ремеслу, в том числе далеких и совершенно не знакомых. К ним обращались

с заказом «игуаны», «кукурузы» или чего-нибудь еще из моего, и те отправляли заказчика ко мне. Это нормальная практика. Каждый раз, признаюсь, это радовало. Не сам заказ, а факт, что не все еще в нашем мире окончательно сгнило и протухло. И надежду вселяло, и желание самому продолжать как-то соответствовать в этом плане...

Вообще, тему для обсуждения мы выбрали обширную, здесь можно говорить долго. Хотелось бы, чтобы не только говорили, но и задумывались над этим. Так что в заключение хочу пожелать начинающим трубоделам все-таки задумываться не только над тем, как обрабатывать материалы, но и для чего вообще это делаешь, и что в итоге получишь. С уважением относиться к чужому и, главное, к своему труду. И, не смотря на все связанные с этим процессом трудности и неудобства, все же, пытаться расти самому. Конечно, это — время, это — усилия и иногда — нервы, но от этого зависит, ЧТО постепенно сформируется в глазах коллег и

Эскиз Алексея Харламова.

Курительная трубка Алексея Харламова. } Фото: А. Харламов

разбирающейся публики: видеть и пробовать раз-ваше собственное лицо в ремесле или картонная маска с карикатурными чертами популярных предшественников. Но тут все в своих руках — твори, выдумывай, пробуй.

Тем, кто начинает интересоваться авторскими трубками пожелаю побольше смотреть, учиться

видеть и пробовать раз-бираться в нехитрых нюансах нашего маленького мирка. Это все на самом деле не «бином Ньютона». Ну и, как говорится, остерегайтесь подделок, по искаженному названию фирмы или неправильно-му штрих-коду у нас их не определить :).

До встречи!

Андрей Сергеев ДЫМ ПРОТИВ ВЕТРА

Сериал
для курильщиков.
Эпизод третий: Начало эксперимента

ТИХО,
ИДЕТ ЭКСПЕРИМЕНТ

После всего, что уже успело произойти с утра, наличие в кабинете гигантской беговой дорожки Григория Андреевича уже не удивило. Кабинет был настолько велик, что она, судя по всему, использовалась в качестве своеобразного эскалатора, горизонтального в пространстве, но символически возносившего посетителя к высокопоставленному обитателю двухсотметрового зала.

Григорий Андреевич по дорожке не побежал, а поуверенней прилепился подошвами своих не очень уже новых ботинок к двигавшемуся резиновому полотну. «Стойте справа, проходите слева» — знакомая с детства фраза всплыла в сознании и растворилась, смытая волной впечатлений от интерьера кабинета Елены Геннадьевны Рубаловой.

Вдоль стен стояли шкафы с папками, книгами, чучелами животных и птиц. Прикрывая рукой глаза от солнца, Григорий Андреевич с опаской вглядывался в приближавшиеся и проплывавшие мимо полки — бывшие лисы, глухари, зайцы, бобры отвечали ему стеклянными взглядами, в которых он читал какую-то досаду и удивление тем, что им приходится служить в этом дурацком цирке и после смерти. На всех шкафах сверху стояли цветы, живые и искусственные вперемешку. В проемах иногда появлялись плакаты, убедительно показывавшие преимущества здорового образа жизни, и ужасы, поджидающие беспечного курильщика.

**ДОРОГАЯ, ПРИЯТНО
ПАХНУЩАЯ И НАРОЧИТО
КРАСИВАЯ ЕЛЕНА
ГЕННАДЬЕВНА ВСТАЛА,
ОЧАРОВАТЕЛЬНО УЛЫБНУ-
ЛАСЬ И ПРОТЯНУЛА РУКУ
ГРИГОРИЮ АНДРЕЕВИЧУ**

Прошло около минуты, и беговая дорожка доставила Григория Андреевича к столу госпожи Рубаловой, над которым красовался огромный портрет первого царя из династии Романовых — Михаила Федоровича. Государь с каким-то недобрым прищуром глядел на Григория Андреевича, словно зная о его табачном грехе и обещая ему скорую расправу.

Несколько мгновений Елена Геннадьевна изучала гостя своими серыми внимательными глазами. Это была молодая женщина — пожалуй, слишком молодая и слишком симпатичная для такой должности, подумалось Григорию Андреевичу. Золотисто-рыжеватые локоны, изящное коричневое платье, дорогие украшения, безупречный маникюр. Крупные мужские часы на правой руке — то ли «Патек Филипп», то ли «Морис Лакруа».

Дорогая, приятно пахнущая и нарочито красивая Елена Геннадьевна встала, очаровательно улыбнулась и протянула руку Григорию Андреевичу. — Добрый день, Григорий! Можно по имени? — спросила она. Голос был звонкий, чистый, табака явно не знавший.

Григорий Андреевич ответил на приветствие, кивнул и, пожав руку Елене Геннадьевне... то есть Елене, спросил, не теряя времени:

— Скажите, зачем все это, весь этот театр? Капитан-Морра, конфискация трубок, какой-то эксперимент... Это же безумие!

— Почему же безумие, — прозвенела Елена, продолжая улыбаться. — Курение — безумие, вот это точно... Ну что ж, давайте я все объясню, — добавила она уже без улыбки.

Усадив Григория Андреевича в кресло для посетителей, властительница Департамента по борьбе с курением предложила ему чай. Григорий Андреевич, отказавшись, благодарно помотал головой.

Взяв в руки толстую металлическую ручку и красный блокнот с корпоративной символикой Росборвреда, Елена продолжила разговор. — Григорий, вы ведь понимаете, что курение убивает. Я не собираюсь сейчас вам читать лекцию о последствиях курения, но вред, который табачный дым наносит здоровью граждан и экономике страны — это факт. Вы согласны? — Допустим. Вы трубки мои куда дели? — Ну подождите. Трубки ваши в целости и сохранности, находятся в хранилище. Мы вам их вернем.

— Давайте трубки, и я поеду.

— Зря вы так, Григорий. Не нервничайте. А если я хочу вам предложить что-то интересное?

Григорий Андреевич с недоверчивой улыбкой смотрел в серые глаза Рубаловой.

— А если я откажусь?

— Можете отказаться. Только я бы вам не советовала.

— Угрожаете?

— Да что вы, это я-то угрожаю? — рассыпалась задорным девичьим смехом Елена. — Я просто предлагаю эксперимент. Неужели вам как исследователю не хочется поучаствовать в эксперименте?

— У меня вся жизнь — эксперимент.

— Тем более! Не стоит отказываться. Если вы понимаете, о чем я, — хозяйка кабинета чуть заметно посуровела, в серых глазах проявился свинец, но уголки губ

по-прежнему были приподняты в улыбке. — Ведь эксперимент может оказаться и неудачным. К тому же ваш недавний сон про трубки в церкви... это же кощунство. Да еще в Англии! Такие сны приличному человеку смотреть не стоило бы. — А что, сны у нас под цензурой теперь? — поинтересовался Григорий Андреевич, пытаясь сообразить, каким образом его сон стал достоянием Росборвреда.

ЧУШЬ ПОЛНАЯ! ЧТО ЭТО ЗА ИССЛЕДОВАНИЕ, В КОТОРОМ НУЖНО ОБОСНОВАТЬ ЗАРАНЕЕ ИЗВЕСТНУЮ ПОЗИЦИЮ?

— Нет, конечно, нет, — усмехнувшись, отвечала Рубалова. — Но они характеризуют человека, не правда ли?

— Не правда, — возразил Григорий Андреевич, подняв брови. — Любая чепуха может присниться кому угодно. Содержимое своего подсознания личность контролировать не может и ответственность за него не несет. И мало ли какой бред кому приснится... Никак это никого не характеризует.

Рубалова молча, с каким-то сочувствием на погрустневшем лице смотрела на посетителя, словно ожидая продолжения.

Смущенный возникшей паузой, Григорий Андреевич поерзал в кресле, покрутил головой и спросил:

— Ну и что за эксперимент такой?

Улыбка вернулась на модельный лик Елены.

— Вам нужно будет на один месяц отказаться от курения. Совсем. В течение этого месяца мы будем фиксировать те положительные изменения, которые будут с вами происходить. Цель — получить достоверные данные, подтверждающие благотворность отказа от этой смертельной привычки.

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ
СНОВА УЛЫБНУЛАСЬ,
ВНИМАТЕЛЬНО
И ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНО
ГЛЯДЯ ЕМУ В ГЛАЗА...
ЧЕЛОВЕК СЛАБ,
А ГРИГОРИЙ АНДРЕЕВИЧ
БЫЛ, НЕСОМНЕННО,
ЧЕЛОВЕК.

Григорий Андреевич вскипел. — Это же чушь полная! Эксперимент! Вы про эксперименты-то вообще слышали? Что это за исследование, в котором нужно обосновать заранее известную позицию? Где тут эксперимент-то?

Рубалова улыбнулась, кивнула и что-то отметила в своем блокноте. Потом снова внимательно посмотрела на своего гостя и, пожав плечами, сказала: — Ну, давайте считать, что это просто исходное предположение. Гипоте-

за. Не думаю, что результат исследования может доказать обратное, но, если так произойдет, что ж... Это тоже будет интересно. Ну, что скажете?

Как бы славно было, если бы Григорий Андреевич набрался мужества, расправил грудь и ответил что-нибудь своим прохладным, уверенным тоном, который голос его приобретал, когда речь шла о его работе, науке, обонятельном анализаторе и прочих замечательных вещах. Ответил бы, что нет, не хочу и не буду, всего доброго, экспериментировать, а я в прокуратуру и так далее.

Но червяки сомнений и опасений за жену и дочь, не говоря уже о трубках, зашевелились где-то в глубине того, что, по его собственным словам, контролю личности не поддается. А Елена Прекрасная снова улыбнулась, внимательно и доброжелательно глядя ему в глаза... Человек слаб, а Григорий Андреевич был, несомненно, человек. — Что скажу? Вот что скажу. Курить я бросал не раз и месяц смогу выдержать. Но! После того, как этот ваш так называемый эксперимент закончится, вы вернете мне все, что забрали. Трубки, табак, все причиндалы. Все! И больше никогда не будете меня трогать. Вообще! — Договорились! — еще радостней заулыбалась Рубалова. — Замечательно! Подпишите здесь... вот так. А теперь проходите в эту комнату и подождите пару минут.

Налево от стола Рубаловой с гостеприимным шорохом открылась дверь, которую Григорий Андреевич раньше не заметил.

— Да-да, туда, не стесняйтесь, прохо-

дите! — подбодрила Елена растерявшегося Григория Андреевича. Улыбка на ее лице приобрела, как ему показалось, какой-то яростный вид.

Григорий Андреевич шагнул в комнату и после пронизанного солнцем кабинета сначала ничего не увидел, поскольку комната освещалась одной тусклой лампочкой, висевшей под самым потолком.

Потом он поискал, куда сесть, и обнаружил старый потрепанный диван. Прimoreтившись на краю дивана, Григорий Андреевич подождал несколько минут.

Окон в комнате не было. Стены выкрашены темно-зеленой краской. Кроме дивана — никакой мебели. Пол, потолок, стены, дверь. Пол... Григорий Андреевич присмотрелся к полу. Посередине комнаты он разглядел потертый коврик, который привлек его внимание сложным фрактальным орнаментом. Григорий Андреевич встал с дивана и подошел поближе к коврику, чтобы лучше рассмотреть заинтересовавший его узор. Он смотрел, и перед затуманившимся взглядом появлялись его любимые трубки — гладкие, с красивыми полосками и «птичьим глазом», бластовые, с причудливой текстурой... Вздохнув и выпрямившись, Григорий Андреевич сделал шаг к двери, намереваясь выйти — бесцельно сидеть в этой странной темной комнате он больше не хотел. Нога его, однако, не нашла прочной опоры, и, оступившись, незадачливый ученый полетел вниз, проглоченный дырой, которую скрывал фрактальный ковер.

Летел он недолго — десять-пятнадцать секунд, но этого непродолжительного полета ему хватило, чтобы попрощать-

ся не только с трубками и табаком, но и со всем миром. Однако, приземлившись в контейнер, наполненный пенолоном и находившийся в огромном зале, Григорий Андреевич понял, что все не так уж плохо — во всяком случае, он был жив и даже ничего не сломал.

Выбравшись из контейнера и отряхнув одежду от кусочков поролона, Григорий Андреевич осмотрелся. Помещение напоминало заброшенный ангар — высокий потолок, яркий свет мощных галогеновых ламп, большое пространство в середине. По периметру — какие-то боксы, которые Григорий Андреевич в ожидании дальнейших событий и за неимением лучшей идеи решил осмотреть.

Боксы представляли собой небольшие комнаты, разделенные толстыми стенами, а спереди забранные решетками от пола до потолка. «Похоже на тюрьму», — подумал Григорий Андреевич с каким-то поддельным безразличием.

ПЕРЕД ЗАТУМАНИВШИМСЯ
ВЗГЛЯДОМ ПОЯВЛЯЛИСЬ
ЕГО ЛЮБИМЫЕ ТРУБКИ —
ГЛАДКИЕ, С КРАСИВЫМИ
ПОЛОСКАМИ
И «ПТИЧЬИМ ГЛАЗОМ»,
БЛАСТОВЫЕ, С ПРИЧУДЛИ-
ВОЙ ТЕКСТУРОЙ...

На каждом боксе была табличка с именем, фамилией и краткой информацией о возрасте и месте происхождения обитателя.

ОН СЕЛ В УГОЛ И СТАЛ
ИЗУЧАТЬ НАДПИСИ
НА СТЕНАХ, ОСТАВЛЕННЫЕ
КЕМ-ТО, КТО БЫЛ ЗДЕСЬ
ДО НЕГО.
ОДНА НАДПИСЬ,
ОТЛИЧАВШАЯСЯ ОТ
БАНАЛЬНЫХ «ЗДЕСЬ БЫЛ...»,
НЕМНОГО УСПОКОИЛА
ГРИГОРИЯ АНДРЕЕВИЧА.

Те боксы, что увидел Григорий Андреевич, были пусты, и никаких признаков жизни внутри них не наблюдалось. Он поискал выход из ангара, но так и не нашел. Похоже, что попасть сюда можно было единственным способом — через отверстие в полу комнаты рядом с кабинетом Елены Рубаловой. Хотя... Григорий Андреевич поднял голову и, внимательно оглядев потолок, заметил еще несколько отверстий в потолке и контейнеров под ними. Всего их было семь. Он обошел контейнеры, заглянул в них — в каждом был поролон, и на каждом белой краской нанесен определенный буквен-

ный код. Очевидно, количество отверстий и контейнеров соответствовало количеству департаментов Росборв-реда. На каждом контейнере была аббревиатура РБВ, за которой следовала буква, обозначающая подразделение — «А», «И», «Л», «Н», «О», «С». Контейнер, в который приземлился Григорий Андреевич, был помечен как «РБВ/К». «Курение, значит», — подумал Григорий Андреевич. Остальные департаменты, видимо, занимались борьбой с алкоголем, интернет-зависимостью, лудоманией и наркотиками... «О», пожалуй, может обозначать обжорство», — размышлял Григорий Андреевич. С чем борется департамент «С», Григорий Андреевич додумать не успел, потому что в этот самый момент что-то очень тяжелое обрушилось на него, в глазах потемнело, и он потерял сознание.

Очнувшись, несчастный ученый увидел вокруг себя три стены, к одной из которых он был заботливо прислонен спиной, а впереди — толстые металлические прутья решетки. Никакой двери в боксе не было, как, впрочем, и мебели. Григорий Андреевич поднялся, потер затылок, раскалывающийся от боли, и подошел к прутьям. Покричав немного от ярости и бессилия и не услышав никакого ответа, он сел в угол и стал изучать надписи на стенах, оставленные кем-то, кто был здесь до него. Одна надпись, отличавшаяся от банальных «здесь был...», немного успокоила его.

«ЭТО НЕНАДОЛГО».

Григорий Андреевич хмыкнул, растянулся на полу и стал ждать.

Cornell & Diehl Oak Alley

**Восточные сладости
в американском пироге**

Трубочному табаку Oak Alley выпала роль стать первым в линейке Cornell & Diehl Cellar Series. Это смесь сладкой красной Вирджинии, белого и коричневого Берли, вкус которых отлично дополняют Перик и турецкий Katirini.

Табак в банке расфасован аккуратными брикетами, в которые спрессованы хлопья табака цвета от темно-желтого до темно-коричневого. В аромате доминирует чернослив, немного шоколада, легкая фруктовая сладость на плотной травянистой подушке. По влажности табак из серии «разминай-и-набивай». Благо разминается легко, но мне показалось лучшим оставлять немного цельных кусочков небольшого размера. Со всем немного, дабы сохранить равномерность тления табака. При такой разминке вкус немного ярче, хотя и полностью размятый табак курится очень неплохо.

Раскуривается табак

легко и с первых глотков дыма Ориенталы берутся за дело, радуя мягкой пряной сладостью. Перик тоже не прячется, играя на языке легкой остротой. Крепость начинает ощущать примерно в конце первой трети чаши, плавно поднимаясь от единицы до шести. К этому же моменту «раскачивается» Берли, придавая густоты, тела вкусу своими землистыми оттенками и удерживая в узде Ориенталы, не позволяя им выпускать на свет их «дребезжащую» сущность. К концу курения «фирменный Берли» становится едва ли не доминирующим, но это совсем не портит вкус табака, наоборот — добавляет полутонов в общую динамику

развития вкуса, делая его (вкус) интересней и не давая курильщику заскучать.

В целом, вкус у табака приятный, с отчетливой фруктовой сладостью. С переходом экватора во вкусе появляются легкие оттенки сдобы и грецких орехов. Пряность Ориенталов плотно (и довольно удачно) переплетается с травянистостью Вирджинии, и разделить их на цело порой не получается. Да и вообще, вкус у смеси цельный, гармоничный и на удивление мягкий. В аромате дыма улавливаются пряные Ориенталы, немного пекущейся сдобы и легкая фруктовая кислинка, привносящая некоторую свежесть в клубы табачного дыма.

Курится табак ровно и негорячо. Если уделить внимание первому раскуриванию и раскурить равномерно по всей поверхности табака, то табак выкуривается от начала и до дна. Даже при сравнительно высокой крепости организм отлично переносит пару трубок Cornell & Diehl Oak Alley подряд без каких-либо негативных ощущений.

Оценка: 4,4 балла

ALEC BRADLEY TEMPUS NATURAL TERRA NOVO

Страна:	Гондурас
Формат:	Terra Nova (Robusto)
Размер:	5" x RG 50
Покров:	Honduras Criollo 98
Связующий лист:	Honduras Criollo 98, Indonesian Embetunada
Начинка:	Никарагуа, Гондурас
Скрутка:	Ручная

Покров у сигары аккуратный, глянцевый. С легким кожистым ароматом, сладковатым цветочным оттенком, кедр и какао. Скрутка у сигары хорошая, достаточно плотная, тяга хорошая. Сигара сразу дает довольно плотный вкус, отличный аромат и радует задиристой крепостью. Во вкусе заметны кожистые оттенки, орехи, какао и все это на плотной пряной подушке. Очень неплохая сигара с интересным развитием вкуса, отличным ароматом и хорошей крепостью.

ALEC BRADLEY TEMPUS MADURO TERRA NOVO

Страна:	Никарагуа
Формат:	Terra Nova (Robusto)
Размер:	5" x RG 50
Покровный лист:	San Andres Maduro
Связующий лист:	Гондурас
Начинка:	Никарагуа, Гондурас
Скрутка:	Ручная

Сигара скручена аккуратно. Покров темный, маслянистый, дает цветочно-карамельный аромат, чуть солоноватый. Скрутка у сигары равномерная, плотная, тяга отличная. Сигара дает пряный, травянистый вкус, немного перца и кешью. Дым с ароматами кожи, жареных орехов и легкой сладостью. Неплохая сигара на пару прокуров. Между делом. Густой дым, хороший аромат, но в плане вкуса – обыденность и скука.

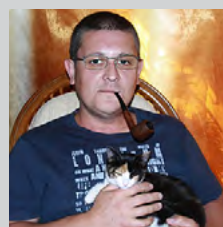
ALEC BRADLEY PRENSADO ROBUSTO

Страна:	Гондурас
Формат:	Robusto
Размер:	5" x RG 50
Покров:	Corojo 2006, Гондурас
Связующий лист:	Никарагуа
Начинка:	Никарагуа, Гондурас
Скрутка:	Ручная

Покровный лист темный, бархатистый. С ароматом кожи, карамели и с легкими цветочными оттенками. На срезе вкус сладковатый. Сигара скручена неплотно, но без провалов. Тяга хорошая. Сигара дымная, сразу демонстрирует довольно высокую крепость. Во вкусе кожа, орехи, немного печенья и карамели. К финалу появляются древесные ноты, вкус становится густым и тягучим. Яркая сигара, с характером. Вызывает желание возвращаться к ней.

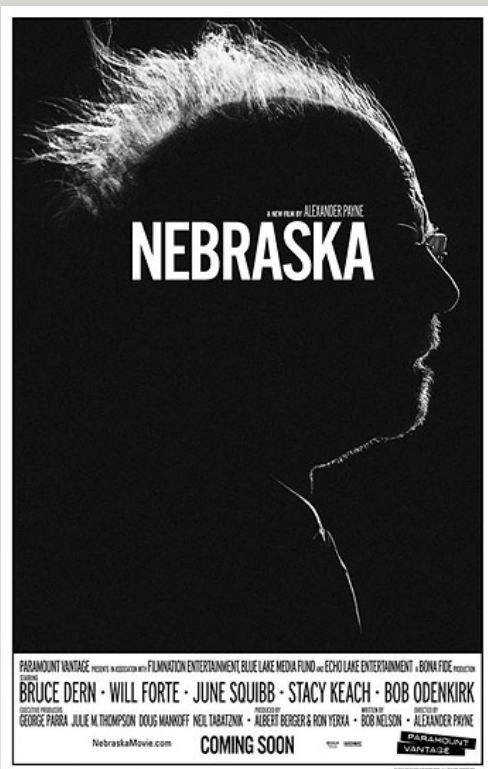
Наш КИНОЗАЛ

НАШИ
АВТОРЫ:

**Алексей
Орешкин**

К своим увлечениям Алексей относит книги и хорошее авторское кино. Что из них поставить на главенствующую позицию, даже представляет.

НЕБРАСКА

Год выхода: 2013
Страна: США
Режиссер: Александр Пэйн
Сценарий: Боб Нельсон

В главных ролях: Брюс Дерн, Уилл Форте, Джун Скуиб, Боб Оденкёрк, Стейси Кич и др.
Жанр: драма

Джентльмен в преклонных годах, пенсионер и по совместительству алкоголик Вудроу Т. Грант попадает в интересную ситуацию. На его имя приходит так называемое письмо счастья, в котором говорится, что он выиграл и может получить один миллион долларов. Естественно, Вудроу, имея расстроенную спиртным психику, воспринимает все за чистую монету и решает отправиться за призом. Вполне естественно, что его близкие – сыновья и супруга, пытаются отговорить его от этого поступка, но мистер Грант настроен весьма решительно.

Фильм очень интересный, демонстрирующий семейную атмосферу и отношения внутри неё, когда, казалось бы, кто может понять и помочь тебе? Кому нужен старый и практически выживший из ума алкоголик? Тем не менее, близкие не бросают, а помогают Вудроу в таком, казалось бы, безнадежном капризе. Семья – последний бастион в нашей жизни и если он устоял, значит, жизнь удалась...

ТРОПЫ

Год выхода: 2013
Страна: Австралия
Режиссер: Джон Кёрран
Сценарий: М. Нельсон, Р. Дэвидсон

В главных ролях: Миа Васиковска, Адам Драйвер, Эмма Бут, Джессика Тоуви, Мелани Занетти и др.
Жанр: драма, приключения

Юная леди решается на рискованное приключение – пеший переход через засушливые места Австралии, используя примитивные средства навигации и помощь четырех верблюдов. Окружающие люди не понимают и считают ее поступок сумасшествием, и, возможно, в этом есть доля правды, ведь малейшая ошибка в подобном путешествии может обернуться гибелью Робин.

Картина очень интересна и весьма красочна. Мрачное настроение героини несколько не отталкивает, а скорее, напротив, – привлекает внимание. Ведь это порой бывает действительно сложно, побыть наедине с собой и обрести покой. Не могу не отметить великолепную актерскую работу главной героини, а так же операторский труд, ну и, естественно, режиссуру и самого режиссера, как главного художника картины. Очень красивые съемки, места просто завораживают, не смотря на всю свою суровость, они прекрасны в своей дикой и не тронутой красоте.

Год выхода: 1994

Страна: США

Режиссер: Майкл Аптед

Сценарий: М. Хэндли, У. Николсон

НЕЛЛ

В главных ролях: Джоди Фостер, Лиам Нисон, Наташа Ричардсон, Ричард Либертини и др.

Жанр: драма

История построена на драме двух поколений – матери и её детей. Молодая и набожная женщина была изнасилована. Это побудило её отвергнуть привычное общество и стать отшельницей. В результате трагедии она обретает радость материнства, родив двух девочек. Живя уединённо, вдали от цивилизации и культуры, женщина смогла научить своих дочерей понимать и любить красоту. Будь то окружающая их природа, ночное небо с его бесконечной глубиной, шум ветерка, колышащего листву дерева, или же внутренняя красота человека, его сущность, душа.

Собственно, фильм начинается с того, что некий доктор решает навестить отшельницу и обнаруживает её уже мёртвой. При обследовании дома Джереми, врач, находит молодую женщину, с весьма странным, для стороннего наблюдателя, поведением. Видя её незащищённость, перед цивилизованным миром, он берет её под свою опеку.

Картина конечно великолепная. Способность человека, который перенёс страдания и боль утраты, к состраданию и пониманию чужого горя, величие духа и бескорыстная любовь, которую дарит Нелл всем, кто к ней приходит – все это демонстрация чего-то большего, чем привычное понимание обывателем человеческой натуры.

Год выхода: 2013

Страна: Франция

Режиссер: Жерминаль Альварез

Сценарий: Жерминаль Альварез, Ванесса Лепинар, Натали Сожеон

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ РИШАРА КЕМПА

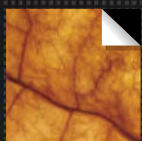
В главных ролях: Жан-Юг Англад, Мелани Тьерри, Филлипп Беродот, Жан-Анри Компере, Пьер Мур и др.

Жанр: фэнтези, триллер, криминал

Ришар Кемп – немолодой офицер полиции, который живет холостяцкой жизнью, посвящая всего себя работе. Приехав на очередное место преступления, Ришар встречается со свидетельницей, которая обнаружила тело. Элен, свидетель, оказалась поблизости случайно, естественно она хочет побыстрее покинуть чересчур общительных полицейских. Однако осмотр тела заставляет достать из архива дело двадцатилетней давности, расследованием которого занимался Кемп.

Что же сказать, фильм – не шедевр, но картина сильно отличается от классического голливудского конвейера. Это неплохой детектив с интересной интригой и со скелетом в шкафу у главного героя. Триллер, естественно без рек крови и оторванных конечностей – европейский, так сказать триллер. Фантастика? Да, есть элемент скачка во времени, но этим все и ограничилось. И знаете, я даже благодарен режиссеру за такое посредственное отношение к спецэффектам в фильме, потому что там есть на что обратить свое внимание и без этого. Просто человеческие отношения, возможность увидеть себя со стороны, попытаться что-то исправить...

Более подробно читайте на сайте <http://SmokersMag.com/>

Smokers' MAGAZINE

новости

обзоры

интервью

история

технологии

мастера

Интервью

с интересными людьми

Обзоры

сортов и марок трубочного табака

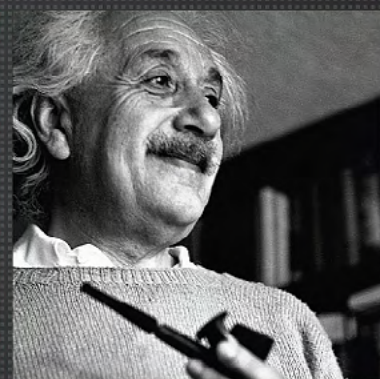
Трубка

и алкогольные напитки

История

табачных брендов

SmokersMag.com

журнал о маленьких людских радостях

18+

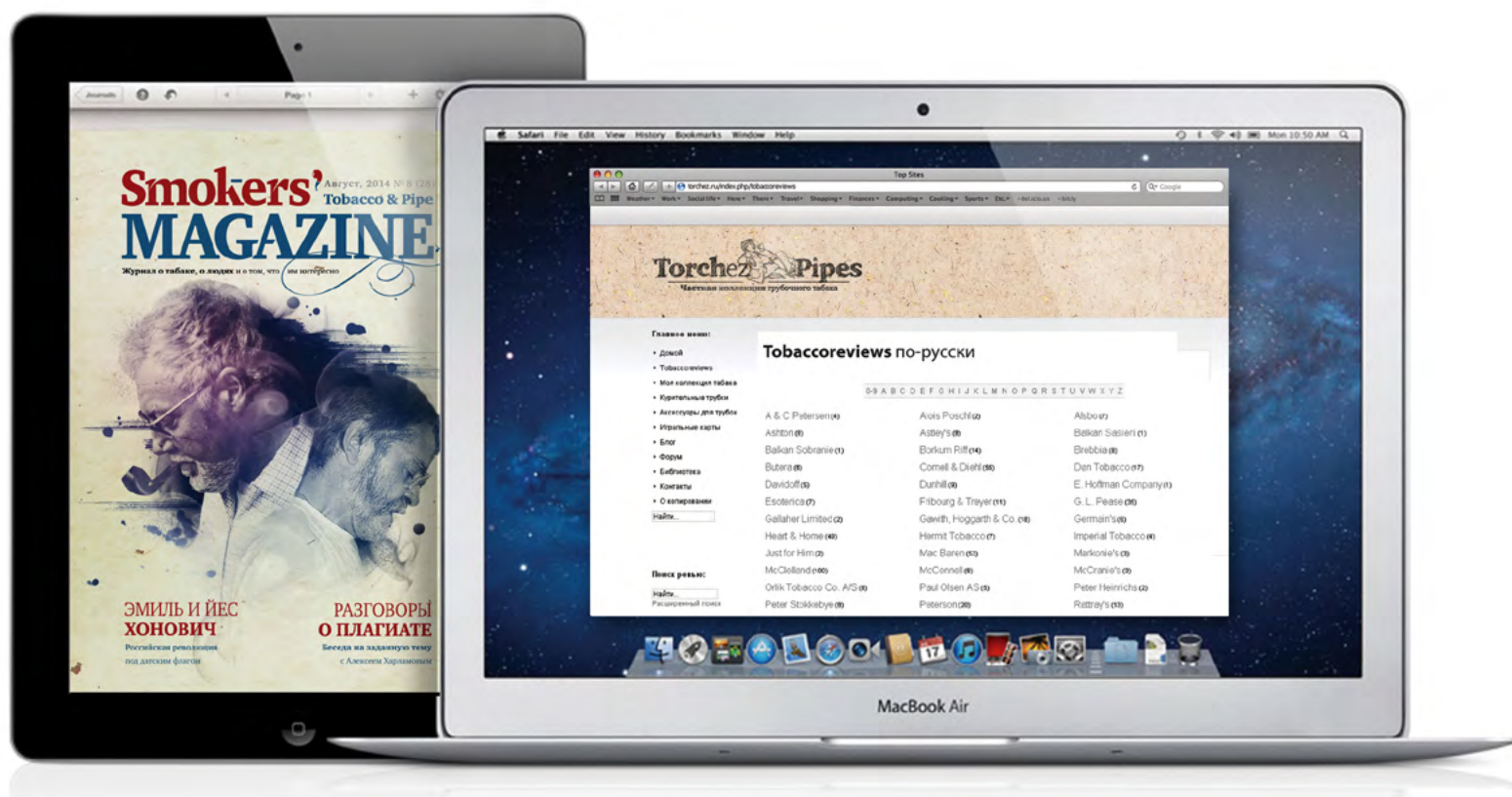
КУРЕНИЕ И ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ!

Tobaccoreviews.

Читать и оставлять отзывы на русском языке гораздо проще.

На сегодняшний день в базу данных внесены описания более 600 табачных смесей, многие из них уже имеют отзывы и оценки посетителей сайта. Табачная база постоянно пополняется новыми описаниями, новыми отзывами, новыми фотографиями.

Вместе мы сделаем быстрее и больше!

<http://torchez.ru/index.php/tobaccoreviews>

Smokers' MAGAZINE

Перепечатка материалов разрешается только с согласия автора.

С вопросами и пожеланиями обращайтесь:
<http://SmokersMag.com/>

Torchez Pipes

Частная коллекция трубного табака

Выпуск подготовлен на голом энтузиазме и единственная цель, которую я преследовал, — создание издания, посвященного трубкам и трубному табаку на русском языке и объединение людей схожих увлечений.

Ну, может не совсем единственная... Но главная.